

Скромный вздох восторга в сторону Гнеушева

При встрече с кричаще-элегантным Валентином Гнеушевым, курящим сигару, мне как-то не хочется говорить комплименты. Что ни скажи, он думает о себе лучше. Не возникает и желания помочь, поддержать. Он и сам называет себя страшным пройдохой. В рекламе нескромен. Любит невзначай упомянуть о камине в своей парижской квартире. Искусный продавец. Его номера нарасхват по всей Европе. Один гимнаст на ремнях, подготовленный им, купил себе дачу Сильвестра Сталлоне, в Штатах за один выход берет не меньше тысячи баксов. Сам Гнеушев — лауреат всех самых престижных международных цирковых фестивалей и конкурсов, признавался лучшим режиссером мирового цирка сезона. Но каждый день в семь утра он в своей мастерской и работает... работает... работает...

К фамилии Гнеушев в театральной среде я привыкла как-то давно. В начале 80-х студентами ходили на Мацкявичуса — Театр пластической драмы. В глаза бросался, конечно, красавчик Паша Брюн. Особенно был хорош в виде Давида микеланджеловского. Но и Гнеушев в память запал. Позже, когда услышала в ВТО от ребят, что некий Валя Гнеушев классно брейк-дансу учит, вспомнила: «А, это тот, что Савонарола». Потом «Служанки» Романа Виктюка. Это уже конец 80-х. Еще не принято было писать в программке — «постановщик пластики». А тут, кроме режиссера и балетмейстера, — пожалуйста, отдельной строкой: Валентин Гнеушев. И не зря.

Сразу удивила цепкость гнеушевского глаза. В основу пластического образа каждого персонажа была положена характерная бытовая

пластика конкретного исполнителя, сейчас, но... отточенная, эстетизированная, сплетенная в прихотливый узор. Просто чудо из калейдоскопа: обыкновенные стекляшки, отраженные магической системой зеркал, создают уникальную мозаику.

Да, в мире, творимом Гнеушевым, вначале было не слово, и плоскостью сцены он не мог ограничиться. Высота, полет, эфир — вот живое дыхание его пространства. И потому, по-моему, главная ипостась Валентина Гнеушева — цирковой режиссер. Только цирк дал ему красивое, свободное, готовое летать тело артиста, ничем не ограничивающее фантазию художника.

Вот неостановимо и мерно бьются в невидимых пределах белые тела людей. Их боль отливается в вечное звучание колоколов (воздушный полет на музыку А. Гаврилина «Перезвоны»).

Вот темноту прорастает тянущаяся фигура в белом костюме Пьеро. Мягкими движениями длинных рук он снимает свой роскошный воротник, оказавшийся несколькими опущенными кольцами. Они вспархивают и планируют над манежем прежде чем вернуться к ожидающей их руке. Изнеженно-ломкий жонглер ловким казаться и не старается. Он существует в своем хрупком мире; независимом от зрителей, и ничуть не стесняется своей беззащитности (solo-жонглер «Ваш Пьеро»).

В настоящем цирке главное — трюк, порой смертельный. Там всегда есть два

главных персонажа: Человек и Смерть. Красота цирка — в готовности и умении Человека сразиться с вечно ждущей соперницей. Напряжение — в реальной непредсказуемости исхода.

Номера Гнеушева — это уже не цирк, а нечто иное, новое. Для него Смерти нет. Она — персонаж другой драмы. Гармония, Красота, Стиль — вот его цель. Наверное, поэтому многие настоящие цирковые не могут смириться с режиссурой Гнеушева. Дело вовсе не в зависти. У них достаточно своих лавров. Но попробуйте ежедневно с завязанными глазами скользить по тонкой проволоке, врезать-

ся в высоту, выкручивая двойное сальто с четырьмя пируэтами, бросаться вниз с высоты 23 метров, если на вас смотрит хотя бы один зритель, скептически пожимающий плечами: «В чем смысл?»

В июне 1994 года он сдавал новые номера художественному совету компании «Росцирк». Журналисты газеты «Цирк» только слышали вздохи восторга, посмотреть нас уже не позволили. Зачем, если через несколько дней газету закроют. А сейчас закрыли и саму мастерскую Гнеушева. Позволил себе в газете «Совершенно секретно» не слишком почтительно отозваться о номенклатуре государственной компании. От гнева номенклатура позабыла, что именно Гнеушев — один из тех, кто определяет понятие «Российский цирк», и что если бы она, номенклатура, ежедневно выступала бы на манеже, вряд ли ей было бы с чего платить себе зарплату на порядок выше, чем самому заслуженному артисту. Ну да ладно, авось охолодет, и у Гнеушева не отнимут возможность работать на родине. Он-то, конечно, не пропадет. Предложенный за рубежом хватает. А мы?

Елена ГРУЕВА.
На снимке: Валентин Гнеушев (слева) с жонглером Евгением Пимоненко, для которого он поставил номер «Ваш Пьеро».